

Глава 133: Три Высших Закона

— Будьте уверены, старший. Наш клан Ло обязан вам всем, и мы обязательно будем служить вам с абсолютным усердием и преданностью, — заявил Ло Фэн с торжественным выражением лица.

На лице Хань Ли появилась слабая улыбка, и он уже собирался что-то сказать, когда его выражение лица внезапно слегка изменилось.

— Вы слишком добры, вождь Ло. Ваш прорыв на стадию Великого Вознесения — это событие, которое должен отпраздновать весь остров, поэтому вам следует пойти и встретиться со своими соклановцами, — сказал Хань Ли, а затем тут же исчез на месте.

Ло Фэн уже привык к неуловимой и загадочной манере поведения Хань Ли, поэтому он поклонился тому месту, где только что исчез Хань Ли, а затем уделил немного времени, чтобы поправить свою мантию, прежде чем выйти наружу.

В то же время Хань Ли появился обратно в своем дворе, а затем сразу же направился в секретную комнату.

При этом он достал и надел свою лазурную маску, на которой непрерывно мигала белая точка света.

Хань Ли указал пальцем вперед, и из маски вылетела полоска белого света, прежде чем превратиться в гудящий белый вихрь перед ним.

Появилась проекция другой фигуры в маске, и все, что можно было разглядеть из ее черт лица, — это пара голубых глаз.

Хань Ли не терял времени, сразу переходя к делу, и спросил:

— Вы приняли мои задания, поэтому я полагаю, что вы должны знать, что это за одноглазый гигант, верно, товарищ даос?

— Так получилось, что у меня есть кое-какие знания о различных типах экзотических зверей, и если я не ошибаюсь, одноглазый гигант, о котором вы спрашиваете, должен быть редким типом духовного зверя земного атрибута. Однако описание, приведенное в задании, не очень подробное, поэтому я не могу быть абсолютно уверен. Если вы могли бы предоставить мне еще несколько деталей, я смогу сделать более обоснованное суждение, — ответила фигура.

Глаза Хань Ли слегка загорелись, услышав это, и он предоставил еще несколько деталей фигуре в маске.

— Внешний вид зверя...

Тот факт, что фигура в маске смогла определить, что это был духовный зверь земного атрибута, только по грубому описанию Хань Ли, указывал на то, что она очень хорошо осведомлена, и, возможно, она действительно знала, что это за зверь.

— Похоже, мое предположение было верным. Одноглазый гигант, о котором вы говорите, — это зверь по имени Первобытный Зверь Фэй, — подтвердила фигура, услышав более подробное описание Хань Ли.

— Можете ли вы просветить меня об этом существе? - спросил Хань Ли.

— Это тип чрезвычайно редкого духовного зверя, и я никогда его не видел. Все, что я о нем слышал, это то, что он рождается из хаоса и обладает врожденными силами закона земли, что позволяет ему манипулировать землей по своему усмотрению. Достигнув зрелости, эти звери обретут силу, эквивалентную силе Истинного Бессмертного, — объяснила фигура в маске.

Хань Ли кивнул в ответ с задумчивым выражением лица, а затем спросил:

— Ясно. Есть ли что-нибудь особенное в таком звере?

— Единственное, что приходит мне на ум об этом звере, — это то, что его единственный глаз иногда мутирует, порождая искру сил закона времени, которая чрезвычайно востребована среди всех бессмертных.

— Однако эти мутировавшие Первобытные Звери Фэй чрезвычайно редки, и только примерно один из 10 000 таких зверей подвергается этой мутации. Более того, где бы ни появился мутировавший Первобытный Зверь Фэй, в этой области обязательно последует период крайних волнений, — ответила фигура в маске.

— Законы времени... — пробормотал Хань Ли себе под нос, и хотя его выражение лица оставалось спокойным, его спокойный образ скрывал его истинные эмоции.

Он ранее подозревал, что способности, высвобождаемые Первобытным Зверем Фэй, как-то связаны с законами времени, поэтому была чрезвычайно высокая вероятность того, что одноглазый гигант был мутировавшим Первобытным Зверем Фэй.

— Совершенно верно. Как носители одного из Трех Высших Законов, неудивительно, что мутировавшие Первобытные Звери Фэй всегда вызывают столько проблем, где бы они ни появлялись, — сказала фигура в маске.

— Что такое Три Высших Закона? - спросил Хань Ли с растерянным выражением лица.

Странное выражение появилось в глазах фигуры в маске, услышав этот вопрос, и она, казалось, была довольно ошеломлена.

— Вы даже не знаете о Трех Высших Законах?

— Простите меня за мое позорное отсутствие знаний, и, пожалуйста, просветите меня, — ответил Хань Ли с легкой улыбкой.

— Это общеизвестный факт, поэтому здесь вряд ли нужно что-то прояснять. Три Высших Закона относятся к законам времени, пространства и реинкарнации. Говорят, что эти три закона являются корнем всех законов, и остальные 3000 законов Великого Дао были рождены из этих Трех Высших Законов.

— Высшие Законы также являются самыми редкими и самыми таинственными законами в Царстве Бессмертных, и даже среди Святых Предков немногим удалось овладеть такими законами. Что касается бессмертных ниже Святых Предков, то даже соприкосновение с Тремя Высшими Законами — не более чем несбыточная мечта, — сказала фигура в маске с ноткой тоски в голосе.

— 3000 законов Великого Дао... — задумчиво повторил Хань Ли про себя.

— Говорят, что каждый тип закона представляет собой Великий Дао, и каждый Великий Дао в конечном итоге может привести к вершине Царства Бессмертных. В Царстве Бессмертных существует 3000 известных типов законов, поэтому и говорят, что существует 3000 законов Великого Дао, — объяснила фигура в маске, все еще с ноткой тоски в голосе.

— Ясно, — задумчиво пробормотал Хань Ли.

— Материалы, содержащие Три Высших Закона, — это бесценные сокровища в Царства Бессмертных, и их невозможно получить обычными способами. Я слышал, что люди даже начали предлагать большие награды за информацию, касающуюся местонахождения Первобытных Зверей Фэй.

— Если у вас есть какая-либо информация, я предлагаю вам продать ее в гильдии. Я уверен, что многие люди будут готовы заплатить хорошую цену за такую информацию, — сказала фигура в маске многозначительным голосом.

— У меня нет никакой информации о местонахождении каких-либо Первобытных Зверей Фэй. Я просто недавно видел несколько записей, описывающих такого зверя, и мне было любопытно, что это такое, — небрежно ответил Хань Ли.

— Должен признать, я тоже был очень заинтригован, когда впервые увидел описание этого зверя, — усмехнулась фигура в маске.

— Спасибо, что ответили на мои вопросы. У меня больше нет вопросов, и я сейчас же выдам вам вашу награду, — сказал Хань Ли.

Проекция фигуры в маске кивнула в ответ, а затем тут же исчезла на месте.

Взмахнув рукой, Хань Ли призвал обещанную награду, а затем поместил ее на передающий пункт матричной пластины, и она исчезла во вспышке света.

После этого Хань Ли снял лазурную маску, и на его лице появилась легкая улыбка.

Он улыбался не из-за глаза Первобытного Зверя Фэй. Вместо этого он думал о том кристалле, который создал Флакон Контролирующий Небеса, поглотив так много бессмертной духовной силы в его теле.

Хотя он не предпринимал никаких дальнейших попыток, он предполагал, что, как и в случае с проявлением духовной жидкости, флакон способен создавать этот кристалл не один раз.

Если это так, то теоретически он сможет обеспечить бесконечный запас этого материала, содержащего одну из самых редких сил законов в мире.

Теперь, когда он подумал об этом, этот флакон мог ускорить созревание духовных лекарств, поэтому не было ничего удивительного в том, что кристаллы, образованные духовной жидкостью, содержали законы дерева или законы времени.

Затем на его лице появилось торжественное выражение, и он решил, что должен держать это дело в секрете, учитывая, насколько драгоценны материалы, содержащие законы времени.

Если по какой-то причине он будет вынужден обменять кристалл на другие предметы, он должен был убедиться, что его личность останется конфиденциальной для другой стороны.

В конце концов, учитывая его нынешнюю жалкую базу культивации, раскрытие такого драгоценного сокровища в его распоряжении ничем бы не отличалось от поиска смерти.

Подумав об этом, Хань Ли внезапно пришла в голову еще одна мысль, и на его лице появилось мрачное выражение.

Могло ли быть так, что этот кристалл как-то связан с веками потерянных им воспоминаний?

Он тут же вскочил на ноги, как только эта мысль пришла ему в голову, и, расхаживая взад-вперед по своей секретной комнате, эта идея становилась все более и более вероятной в его сознании. Он снова достал кристалл, а затем сел, скрестив ноги, и начал внимательно осматривать его с помощью своего духовного восприятия.

Однако даже после тщательного и всестороннего осмотра он так и не смог найти ничего полезного.

Хань Ли указал пальцем на свою глабеллу, и его Глаз Разрушения Законов появился во вспышке черного света, после чего изнутри вырвался черный луч.

В то же время из его глаз вырвались два потока голубого света, и три потока света слились в один.

В то же время Хань Ли произносил заклинание, делая ручную печать, и огромный поток духовного восприятия вырвался из его глабеллы во вспышке полупрозрачного света, а затем также слился с тремя потоками света.

В результате три потока света постепенно превратились в огромный черно-синий глаз, который начал пристально рассматривать кристалл.

Это была секретная техника, которая сочетала в себе его Глаз Разрушения Законов и Глаз Духовного Прозрения.

Из глаза вырвался поток черно-синего света, окутавший кристалл, и тут же на лице Хань Ли появилось легкое ликование.

В центре кристалла была едва заметная золотая нить, и он не смог бы ее найти, если бы не использовал эту секретную технику.

Полмесяца спустя определенный участок моря недалеко от Острова Тёмной Завесы непрерывно бурлил, а огромный вихрь медленно вращался.

Хань Ли сидел, скрестив ноги, на рифовом острове, тщательно обдумывая что-то с кристаллом, прижатым ко лбу.

Согласно писаниям, с которыми он недавно консультировался, было практически невозможно попытаться овладеть силой законов, просто осматривая материал, содержащий эту силу законов. Однако если бы он использовал искусство культивации, связанное с законами времени, то это определенно было бы полезным опытом.

Это было немного похоже на обсуждение идей и опыта культивации с другими культиваторами. Что касается того, насколько это полезно и насколько можно извлечь пользу из таких обсуждений, это зависело от них самих.

Время было одним из Трех Высших Законов, поэтому он, естественно, не хотел упускать ни одной возможности попытаться его изучить.

Через неопределенный промежуток времени Хань Ли открыл глаза, прежде чем убрать кристалл со лба, а затем покачал головой с немного разочарованным выражением лица.

Даже после стольких дней и экспериментов со всеми типами методов, чтобы попытаться обнаружить законы времени внутри кристалла, его усилия оказались совершенно тщетными, но это не было большим сюрпризом.

Он продолжал рассеянно вертеть кристалл в руке, но его взгляд пронзал море, пока он в задумчивом молчании наблюдал за своим Аватаром Земного Божества на морском дне.

Кристалл в его руке, казалось, совсем не менялся, но на самом деле законы времени внутри него с каждым днем слабели, а золотая нить постепенно становилась все короче и короче.

В таком темпе потребуется всего около полумесяца, прежде чем законы времени в кристалле полностью исчезнут, и это было довольно разочаровывающей перспективой для Хань Ли.

В результате этого, похоже, его идея продать кристалл другим в обмен на ресурсы была просто невыполнима.

Он отвел взгляд и снова обратил внимание на кристалл в своей руке.

— Тем не менее, я должен попробовать это на самом деле. В конце концов, я сейчас могу владеть некоторой силой законов воды, — пробормотал Хань Ли себе под нос, поднимая руку, прежде чем сделать манящее движение.

Огромный вихрь в море впереди на мгновение бурно забурлил, а затем постепенно утих, и тут же изнутри во вспышке света появилась голубая тень. Голубая тень быстро спустилась рядом с Хань Ли, после чего голубой свет, исходящий из ее тела, угас, открывая Аватара Земного Божества.

Хань Ли бросил кристалл своему Аватару Земного Божества, и тот поймал его, когда из его тела вспыхнул черный свет, после чего нить законов на его голове медленно проникла в кристалл.

Чтобы изучить силу законов внутри кристалла, было логично использовать силу законов. Однако законы времени внутри кристалла были одним из Трех Высших Законов, поэтому в том, что делал Хань Ли, был элемент риска.

Однако он, естественно, не хотел отказываться от этой идеи, не попробовав ее, и он мог только надеяться, что это не окажет большого влияния на его Аватара Земного Божества.

Пока эти мысли проносились у него в голове, нить законов воды уже вошла в кристалл во вспышке света.

Внезапно кристалл начал светиться мерцающим золотым светом.

Хань Ли был в восторге от увиденного, но прежде чем он успел что-либо сделать, внезапно произошел неожиданный поворот событий.

<http://tl.rulate.ru/book/62733/3890084>